

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7; при Публичной Библиотекѣ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписку и объявления; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. днѣ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 238.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 6 (18) Сентября 1881 года.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

, ЮЖНЫЙ КРАЙ ,

1881 ГОДА.

Условия подписки:

Весь доставки.	Съ доставкою.	Съ перес. иногор.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.
“ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. 50 к.
“ 4 ”	4 р. 50 к.	5 р. 60 к.
“ 3 ”	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
“ 2 ”	2 р. 40 к.	3 р. 20 к.
“ 1 ”	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: изъ главной конторы редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7; при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАКЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Мартинова и „Литературѣ“, въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова; въ Казани—въ книжномъ магазинѣ И. Ф. Бодрова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Блоши; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича и въ Кременчугѣ, у тюрика И. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Навас, Lafite et C°, Place de la Bourse; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ книжко- и Петровск., дому Соловьевскому, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ парижанской агентствѣ объявлений Реймана и Фрейдера на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гр. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СПБ. АГЕНТСТВО

принимаетъ всѣхъ рода порученія, публикации въ разныи газеты и подписанія на модныи и другии изданія. Контора спрашивается и журналахъ на углу Невск. и Б. Морск., надѣя аптек., д. 18.—Гр. иногороднѣе прилагаются къ корреспонденціи 1 руб. (и марками).

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.)
Складочный капиталъ 1.000.000 р.—
Запасный капиталъ 209.140 . . . 28 . . .

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВНЛАДАМЪ:
До востребованія 5%
На сроки до 1 года 5½%
На сроки два года и болѣе 6%
По текущему счетамъ 4%

Выдаются ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.
Учитывается векселя.

Переводится въ разныи города Имперіи денежными суммами.

Приносятъ на консистъ для получения векселей, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ получущія по покусѣ и продажѣ разнои рода цѣнныхъ бумагъ, преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правителствомъ и закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтово: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНИЕ:
Харьковъ, 5 сентября 1881 года.

Штетника храниша: Изъ городской жизни.—Письмо въ редакцію.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ Южнаго Края и отъ „Междуречья“, телеграф. агентства").

ХАРЬКОВЪ.

5-го сентября 1881 г.

Нѣсколько разъ уже касались мы вопроса о значеніи только что состоявшихся выборовъ въ новую палату депутатовъ французской республики. И понятно почему: ходъ текущихъ событий въ политическомъ мѣрѣ измѣнился много; но неувѣренъ, ни на одну юту, великой важности Франціи и всѣхъ серозныхъ интересовъ ея для полной системы государства Западной Европы. Можно смѣло сказать, что вся система эта только выигрываетъ, но ни въ какомъ случаѣ ничего не потеряетъ отъ установленія прочного и правильного порядка въ государственной жизни въ странѣ, которая, по всему вѣроятію, никогда не перестанетъ быть дѣятельною лабораторіей

не становеть, что обстоятельство это не лишено извѣстнаго значенія, особенно если принять во вни-
мание ту выдающуюся роль, которая принадлежала до сихъ поръ Парижу въ политической жизни Франціи. Но вѣроятно, прошло то время, когда Парижъ заключалъ въ себѣ мысли, страсть и вѣль всѣхъ Франціи. Затѣмъ было бы пессимизмъ, граничишіи съ малодушіемъ, еслибы изъ одного безножного факта мы сдѣлали подобіе того небольшого облака на чистомъ небѣ, которое виноватъ въ разнообразіи, которое виноватъ въ измѣнѣніи, но не убавилъ, ни на

одну юту, великой важности Франціи и всѣхъ серозныхъ интересовъ ея для полной системы государства Западной Европы. Можно смѣло сказать, что вся система эта только выигрываетъ, но ни въ какомъ случаѣ ничего не потеряетъ отъ установленія прочного и правильного порядка въ государственной жизни въ странѣ, которая, по всему вѣроятію, никогда не перестанетъ быть дѣятельною лабораторіей

политическихъ и общественныхъ идей для всѣхъ образованаго мира. Но крайний мѣрѣ, до сихъ поръ не видно съ ясностью такихъ другихъ политическихъ средоточий, которыхъ бы были способны ни на одинъ только горделивый притязанія—играть роль ключевыхъ пунктовъ для массы разнородныхъ силъ въ политической системѣ Западной Европы.

Въ общемъ результатѣ, можно впол-
нѣ согласиться съ мнѣніемъ наиболѣе влиятельныхъ французскихъ газетъ, которыхъ сдѣлали заключеніе о полномъ пораженіи партий, враждебныхъ республикѣ. Вѣрою и то, что республика прибрѣзла теперь совсѣмъ иное положеніе. Въ концѣ концовъ, произошла желанная и правильная развертка политическихъ силъ страны—и партии, бывшіи прежде главною цѣлью для людей, направлявшихъ движение государства, сдѣлались теперь лишь средствомъ для первостепенныхъ цѣлей объединенного большинства искреннихъ сторонниковъ республиканского порядка въ успокойшейся и могущественной странѣ. Есть, правда, одинъ замѣтный диссонансъ въ довольно стройномъ хорѣ внутренней политики французской республики: это—успѣхъ „непримиримыхъ“ на дополнительныхъ выборахъ въ Парижѣ. Оказалось, что въ „сердце Франціи“,—какъ привыкли называть эту прекрасную столицу прекрасной земли французской,—все-таки отведенъ довольно просторный и теплый уголокъ для этой шумной и далѣко небезгредной партии.

Не станемъ отрицать, что обстоятельство это не лишено извѣстнаго значенія, особенно если принять во внимание ту выдающуюся роль, которая принадлежала до сихъ поръ Парижу въ политической жизни Франціи. Но вѣроятно, прошло то время, когда Парижъ заключалъ въ себѣ мысли, страсть и вѣль всѣхъ Франціи. Затѣмъ было бы пессимизмъ, граничишіи съ малодушіемъ, еслибы изъ одного безножного факта мы сдѣлали подобіе того небольшого облака на чистомъ небѣ, которое виноватъ въ разнообразіи, которое виноватъ въ измѣнѣніи, но не убавилъ, ни на одну юту, великой важности Франціи и всѣхъ серозныхъ интересовъ ея для полной системы государства Западной Европы. Можно смѣло сказать, что вся система эта только выигрываетъ, но ни въ какомъ случаѣ ничего не потеряетъ отъ установленія прочного и правильного порядка въ государственной жизни въ странѣ, которая, по всему вѣроятію, никогда не перестанетъ быть дѣятельною лабораторіей

при практическомъ складѣ народнаго характера, нужно еще принять въ раз-
счетъ быстрый ростъ общественного мнѣній подъ вліяніемъ двухъ великихъ педагоговъ: каждодневнаго опыта въ дѣлѣ приложения политической свободы и умственнаго развитія талантливаго народа при участіи общедоступной школы и нормально-поставленной печати.

При этомъ, затѣмъ даѣте, факты изъ опыта иностраннѣхъ государствъ, газета заканчиваетъ свою статью такимъ образомъ:

Если злоупотребление спиртными напитками имѣетъ ярчайшіе корни въ вѣковыхъ привычкахъ народа и современныхъ бытовыхъ условіяхъ, то съ ними „мудро“ бороться одніми запрещеніями и полицейскими преслѣдованіями. Нужны мѣры, которыя постепенно ослабляютъ саму привыканію къ водѣ.

Но вѣдь никто и не доказываетъ, что сокращеніе числа кабаковъ есть единственно и абсолютнѣйшее средство. Для искорененія пьянства—умѣренное употребление спиртныхъ напитковъ. Сдѣльте на виду только это—однѣи запретительныхъ, препятствующихъ чѣрнью мало. Нужны положительныя средства, а къ числу таковыхъ, прежде всего, относятся искреннее общественное осудженіе пьянства, какъ неумѣренности, вредной для общества. Но, вѣроятно ли, у насъ вѣрбуетъ даже распространяться. Слѣдовательно, даже по учению, наиболѣе оправдывающему личность отъ вѣмѣнія, пьянство есть отъ роду вѣмѣнія. Это лишь одно изъ пособляющихъ средствъ. Для искорененія пьянства—умѣренное употребление спиртныхъ напитковъ. Сдѣльте на виду только это—однѣи запретительныхъ, препятствующихъ чѣрнью мало. Нужны положительныя средства, а къ числу таковыхъ, прежде всего, относятся искреннее общественное осудженіе пьянства, какъ неумѣренности, вредной для общества. Если въ современномъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ и вѣрбуетъ то, что имѣетъ подобное искреннее осужденіе? Извѣстно, что, конечно, осуждаются пьянство, но въ дѣлѣ многіе относятся къ нему не только съ снисходительностью, но даже сочувственно. Нельзя добрую человѣку не стыдить, такая добродушная, но вредная фраза, всегда вызываетъ и улыбку, и одобрение. На конецъ, будемъ совершенно откровенныи говорить: разъ въ образованномъ обществѣ „кутежъ“, самый неумѣренный и вредный, считается нравственнымъ проступкомъ? Чтобы искоренить пьянство, но въ дѣлѣ многіе относятся къ нему не только съ снисходительностью, но даже сочувственно. Если въ современномъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ и вѣрбуетъ то, что имѣетъ подобное искреннее осужденіе?

Извѣстно, что, конечно, осуждаются пьянство, но въ дѣлѣ многіе относятся къ нему не только съ снисходительностью, но даже сочувственно. Если въ современномъ нашемъ уголовномъ законодательствѣ и вѣрбуетъ то, что имѣетъ подобное искреннее осужденіе?

„Московскій Листокъ“ обращается вниманіе общества на беззатѣнную торговлю водкою, которая, конечно, усиливается еще болѣе при сокращеніи числа кабаковъ.

Зло, происходящее отъ торговли виномъ въ трактирахъ, безъ патента, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права. Первымъ контрабандистами являются содергатели овощныхъ лавочекъ, члены которыхъ въ Москвѣ простираются за трактиромъ, въ которыхъ они съставляютъ самыи трактиры, а потому что по нравственнымъ имъ възрѣніямъ, это—дѣйствіе предрасположеніе. Но какъ создать у насъ подобное искреннее осужденіе?

Мыль, что нашъ народъ сидитъ съ кружкой, пивомъ и вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь есть дѣло величайшаго труда со стороны правительства. Но столько торгууютъ имъ по патентамъ, сколько безъ всякихъ на права.

Нашъ народъ, въ которомъ вѣхъ кабаковъ, настолько вкоренилось у насъ, какъ въ городахъ и въ усадьбахъ, что выразить его въ корынь

